УДК 339.924

Куаныш ЕЛИКБАЕВ

Инна АНДРОНОВА

ПЯТЬ ЛЕТ ЕДИНОМУ РЫНКУ УСЛУГ ЕАЭС: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Статья поступила в редакцию 16.12.2020

Аннотация. 1 января 2015 г. на постсоветском пространстве в рамках Евразийского экономического союза созданы единые (общие) рынки услуг в 43 секторах. Сегодня они охватывают 53 сектора. Проведенный анализ взаимной торговли услугами стран ЕАЭС по итогам 2019 г. показал, что доля внутреннего экспорта услуг с даты создания Евразийского экономического союза практически не выросла; экспорт большинства видов услуг между странами снизился; между отдельными странами объединения торговля по многим видам услуг отсутствует; по отдельным секторам услуг импорт из третьих стран практически вытеснил импорт из стран ЕАЭС. Основные причины – наличие препятствий (барьеров, изъятий и ограничений), отсутствие правил единого рынка услуг в национальное законодательство, а также необходимость диверсификации структуры взаимной торговли услугами.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), услуги, единый рынок, барьеры.

Введение

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве развивались в различных форматах постоянно, чему способствовали объективные факторы, в числе которых общая инфраструктура в транспортном секторе, электроэнергетике, телекоммуникациях, а также наследие единых технических межгосударственных стандартов, строительных норм и правил и др.

При этом данные процессы имели длительный, нестабильный характер разносторонней интеграции с разным количеством активных участников на отдельном историческом этапе. Одной из целей формирования общих рынков в рамках инте-

© **Еликбаев Куаныш Нурланович** – к.э.н., заместитель директора департамента, Евразийская экономическая комиссия. **Адрес:** 119121, Россия, г. Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1. **E-mail:** elikbaev@eecommission.org

© **Андропова Инна Витальевна** – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов (РУДН). **Адрес:** 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** andronova-iv@rudn.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope2202199110>

грационных объединений ставится создание единых (общих) рынков услуг. Попытки их образования на постсоветском пространстве начались с самого обретения независимости республиками СССР, однако формально были закреплены только в 2015 г. при создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Попытки интеграции в рамках СНГ

После распада Советского Союза было заключено Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) от 8 декабря 1991 г.¹, призванное содействовать продолжению экономического взаимодействия.

Стремление партнеров к созданию общих рынков было зафиксировано уже в 1993 г. в договоре «О создании Экономического союза»², который предусматривал обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и достижение посредством гармонизации экономического законодательства стран-участниц единой экономической политики и ее составляющих (денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, ценовой, внешнеэкономической, таможенной, валютной³). При этом указанный договор носил рамочный характер, поскольку для реализации основных целей предполагалось подписать отдельные соглашения.

Очередной попыткой выйти на конкретные договоренности, в том числе об оказании услуг, стало подписанное в апреле 1994 г. Соглашение о создании зоны свободной торговли,⁴ однако данный международный договор также не применялся на практике. Драгоценное время было упущено. Накопленные за годы попыток интеграции расхождения сделали более сложным процесс создания в последующем единого рынка услуг в рамках ЕАЭС. Другой существенной причиной были изменения внешнеполитических приоритетов ряда стран и нежелание терять часть суверенитета, в том числе в экономических вопросах.

Отсутствие фактического прогресса в построении общих рынков прямо зафиксировано в принятой в 2008 г. Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г.⁵ Справедливо отмечалось, что «СНГ не стало эффективной интеграционной группировкой. Страны Содружества более плотно взаимодействуют с третьими странами, нежели между собой» [Валова, 2015].

Следующей попыткой углубления экономического сотрудничества в рамках организации стало подписание в 2011 г. Договора о зоне свободной торговли, однако, во-первых, на этом этапе к Договору не присоединились Азербайджан и Узбекистан, для Киргизии он вступил в силу только в 2014 г., а для Таджикистана – в 2016; во-вторых, Договор не распространялся на сферу услуг. Следует отметить,

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1> (дата обращения: 15.12.2020)

² Договор стран СНГ от 24.09.1993 «О создании Экономического союза». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5465/ (дата обращения: 15.12.2020)

³ Там же.

⁴ Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=321> (дата обращения: 15.12.2020)

⁵ Решение о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. URL: <https://cis.minsk.by/page/18764> (дата обращения: 15.12.2020)

что попытки создания единого экономического пространства между странами-участницами объединения сталкивались с неоднозначным отношением партнеров к перспективам либерализации торговли услугами.

Во всех документах в рамках СНГ не были зафиксированы прямые обязательства по доступу на рынки услуг друг друга. Более того, не были определены возможности по поставке таких услуг без учреждения юридического лица, с автоматическим признанием разрешений и квалификации. Вопросы признания профессиональной квалификации, являющиеся важнейшей составляющей, без которой создание внутреннего рынка, например, Европейского союза в сфере торговли услугами было бы невозможным, в СНГ не были решены. Например, в ЕС, несмотря на ряд принятых общих документов о намерениях по созданию внутреннего рынка услуг, ключевые документы, такие как Директива 2006/123¹ об услугах на внутреннем рынке и Директива 2005/36² о признании профессиональных квалификаций, были приняты в 2005–2006 гг., а их полноценная имплементация в национальное законодательство завершилась лишь в мае 2012 г.³ Именно в Директиве 2005/36 были закреплены обязательства стран по признанию профессиональных квалификаций в соответствующих секторах услуг, установлены минимальные требования к квалификациям и соответствующие высшие учебные заведения, программы которых соответствуют минимальным требованиям, чего ни в СНГ, ни в ЕАЭС до настоящего времени сделано не было. Между тем анализу опыта формирования общих рынков услуг Европейского союза посвящен ряд работ российских и зарубежных ученых [Бирюкова, 2015], [Rueda-Cantuche, 2012], [Miron, 2018], [Nordås, 2018], [Sastre-Centeno, 2018], [Resmini, 2013], [Clerici, 2018], [Nash, 2019].

Как следует из обстоятельств формирования общих рынков услуг в рамках СНГ, доля РФ в торговле услугами в интеграционных объединениях (СНГ, ЕвразЭС и Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России) постоянно падала. Так, в рамках СНГ доля РФ в 2000 г. составляла 25,6%, а в 2012 г. – 21,1%; в рамках ЕвразЭС в 2000 г. она равнялась 16,9%, а в 2012 г. – 12,7%; среди стран тройственного Таможенного союза указанная доля в 2000 г. составляла 16,4%, а в 2012 г. она понизилась до 11,9%⁴.

¹ Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0123> (дата обращения: 15.12.2020)

² Directive 2005/36/EC of the European Parliament and of the Council of 7 September 2005 on the recognition of professional qualifications. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32005L0036> (дата обращения: 15.12.2020)

³ Report from the Commission to the European Parliament, the council, the European central bank, the European economic and social committee, the committee of regions and the European investment bank a single market for growth and jobs: an analysis of progress made and remaining obstacles in the member states - Contribution to the Annual Growth Survey 2014 COM/2013/0785 final.URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52013DC0785&from=EN> (дата обращения 24.03.2019)

⁴ «Об основных тенденциях развития рынка услуг СНГ» (аналитическая записка). URL: <https://e-cis.info/news/566/58482/> (дата обращения: 15.12.2020); Внешняя торговля Россией-

Таким образом, в рамках СНГ, в том числе с учетом значительного числа его участников с собственными внешнеэкономическими интересами, не удалось достичь поставленных целей, в особенности в сфере торговли услугами. Дальнейшая интеграция в рамках СНГ фактически была заблокирована в результате экономического кризиса, процессов приватизации собственности, разрыва прежних хозяйственных связей и деградации структуры внешней торговли [Глазьев, 2011].

Этап ТС и ЕЭП

В сложившихся условиях Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация приняли решение ускорить интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС), подписав в 2007 г. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза¹. Тройка начала работу по созданию единого экономического пространства (ЕЭП) в качестве нового уровня экономической интеграции стран – переход от свободы движения товаров в рамках Таможенного союза к свободе оказания услуг, движения капитала и рабочей силы. Были подписаны специальные международные договоры,² в той или иной степени регулирующие торговлю услугами и в конечном счете ставшие основой для кодификации соответствующих положений в последующий Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Особо следует выделить Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах–участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г., которое впервые на уровне международного договора закрепило прямые обязательства государств–участников предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования в трансграничной торговле услугами и национального режима (с отдельными индивидуальными ограничениями)³. Однако данное Соглашение, как и

ской Федерации услугами по основным странам-партнерам. URL: https://old.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 15.12.2020)

¹ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. URL: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgmrmnts/Pages/D_sozdETTiformTS.aspx (дата обращения: 15.12.2020)

² Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики (прекратило действие с 01.01.2015 на основании международного договора от 29.05.2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289293> (дата обращения: 15.12.2020), Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ff5df7aa279d9ed3b6e08ea6b2ccad5cfb7e4b28/ (дата обращения: 15.12.2020), Протокол о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/da7cd0fcb6f11a4659629848ee84c16f57df6de9/ (дата обращения: 15.12.2020)

³ Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах–участниках Единого экономического пространства (прекратило действие с 01.01.2015 на основании международного договора от 29.05.2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902284815> (дата обращения: 15.12.2020)

все предыдущие, не предусматривало создания общего (единого) рынка услуг, то есть возможности предоставления услуг без учреждения юридического лица в стране поставки и признания разрешений и квалификаций, и не внесло существенного вклада в увеличение взаимной торговли услугами.

Единые рынки услуг в рамках ЕАЭС

Как было отмечено, соглашения в рамках ЕЭП послужили основой для кодификации ряда договоренностей в последующий Договор о ЕАЭС. Речь идет о предоставлении поставщикам равного доступа к услугам инфраструктуры, возможностей по проведению единой тарифной политики, унификации тарифов в зависимости от вида сообщения, доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, транспортировки газа, по предоставлению РНБ и национально-го режима в торговле услугами в целом.

В итоге работа по кодификации нашла отражение в подписанном в мае 2014 г. Договоре о ЕАЭС, основной целью которого прямо установлено создание общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы без барьеров, изъятий и ограничений. Так, с 1 января 2015 г. между Белоруссией, Казахстаном и РФ (со 2 января 2015 г. к ним присоединилась Республика Армения, с 15 августа 2015 г. – Киргизская Республика) создан единый (общий) рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) в 43 секторах услуг (9 секторов, связанных со строительством, а также услуги спортивных арбитров и тренеров, оптовой и розничной торговли и др.) с рядом изъятий для отдельных стран-участниц. На сегодня данный рынок охватывает 53 сектора. Несмотря на поставленную в Договоре о ЕАЭС цель создать общие рынки услуг в наибольшем количестве секторов, по различным оценкам¹, [Еликбаев, 2020b], этот объем секторов (подсекторов) услуг составляет всего от 36 до 55% всех возможных для включения в единый рынок услуг (финансовые, транспортные, услуги субъектов естественных монополий и в энергетическом секторе регулируются специальными разделами Договора о ЕАЭС).

Создание общих рынков обозначает, что государства-участники предоставляют поставщикам услуг возможность осуществлять деятельность без учреждения юридического лица в стране поставки, с признанием разрешений (лицензий, аттестатов и др.) и профессиональной квалификации поставщика. Это становится возможным посредством признания «содержательной эквивалентности регулирования» в соответствующем секторе услуг в странах ЕАЭС либо посредством гармонизации законодательства. Однако до настоящего времени точное определение данного термина не выработано, что позволяет признавать эквивалентность в тех секторах, в которых ее фактически нет, без проведения гармонизации (сближения регулирования).

Несмотря на формальное создание общих рынков услуг ЕАЭС в 53 секторах, закреплено множество «индивидуальных» и «горизонтальных» изъятий и ограничений. Договоренности не распространяются на государственные (муниципальные)

¹ Евразийская экономическая комиссия: Единый рынок услуг ЕАЭС представили на всемирном форуме в Аргентине. 18.09.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-09-2018-2.aspx> (дата обращения: 15.12.2020)

закупки услуг (работ), установлено множество оговорок, позволяющих вводить в одностороннем порядке ограничения во взаимной торговле услугами, что не могло не сказаться на эффективности принятых мер.

Результаты

Рассмотрим влияние проделанной работы на увеличение торговли услугами в рамках ЕАЭС. За пять лет с даты создания общих рынков в указанных секторах, проведенный анализ статистики взаимной и внешней торговли услугами в рамках ЕАЭС по 2019 г. включительно, позволяет подтвердить более ранние выводы по итогам 2018 г. [Еликбаев, 2020а] о неэффективности принимаемых мер и наличии большого количества барьеров на данном рынке.

Несмотря на то что, как отмечалось [Кофнер, 2020], «Минск получает существенный выигрыш от общего рынка услуг», согласно официальной статистике Союза¹ по итогам 2019 г., экспорт услуг Белоруссии в страны ЕАЭС снизился на 1,82% (на 42,8 млн долл. в основном за счет снижения экспорта строительных услуг, а также технического обслуживанию и ремонту). При этом в третьи страны он вырос на 12,7% (на 825,4 млн долл. в основном за счет информационно-коммуникационных услуг, работ по техническому обслуживанию и ремонту и прочих деловых услуг). Аналогичная статистика имеется по Казахстану: экспорт в страны ЕАЭС снизился на 14,6% (на 277 млн долл., в основном за счет снижения экспорта транспортных услуг, поездок), а в третьи страны вырос на 12% (на 718 млн долл. в основном за счет роста экспорта транспортных услуг, поездок, прочих деловых услуг).

Экспорт услуг из Киргизии в страны ЕАЭС хоть и показал относительный рост (на 23%, или на 98,5 млн долл., из которых 82,5% – транспортные услуги и поездки), но в третьи страны растет быстрее – на 55,3%, или на 221,4 млн долл. (в основном за счет поездок, транспортных и строительных услуг).

В целом взаимные услуги стран ЕАЭС снизились с 9 765,4 млн долл. в 2018 г. до 9 699,8 млн долл. в 2019 г. (на 99 млн долл.).

Исключение составила только Россия, экспорт услуг которой в 2019 г. в страны ЕАЭС показал рост по сравнению с 2018 г. на 3,5% (на 163,4 млн долл. США) в основном за счет экспорта транспортных услуг и поездок, при этом в третьи страны снизился на 3,4% (на 2,024 млрд долл.) за счет снижения экспорта услуг по обработке материальных ресурсов, транспортных услуг, поездок, строительных работ, страхования и финансовых услуг. Таким образом, внутренний экспорт услуг в рамках ЕАЭС вырос по сравнению с 2014 г. (до создания ЕАЭС) всего на 10% (с 8795,3 млн долл. до 9699,8 млн долл.). Доля внутреннего экспорта услуг в рамках ЕАЭС выросла с 2014 г. по 2019 г. всего на 0,6% (с 10,98 до 11,58% за пять лет функционирования общих рынков услуг ЕАЭС)².

¹ «Экспорт и импорт услуг. 2019 г. Статистический бюллетень». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_6/finstat_6_2019f.pdf (дата обращения: 15.12.2020)

² Посчитано на основе «Экспорт и импорт услуг. 2019 г. Статистический бюллетень». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_6/finstat_6_2019f.pdf (дата обращения: 15.12.2020)

Статистика взаимной торговли услугами в рамках ЕАЭС показывает, что принятые меры по созданию общих рынков услуг не привели к существенному росту внутренней торговли в 2019 г. даже до введения ограничительных мер, принятых в связи с пандемией COVID-19. По прогнозу Всемирной торговой организации, торговля транспортными услугами и поездками¹ снизится на 23%, что даже больше, чем во время мирового финансового кризиса. Сложность прогнозов развития рынка услуг, в том числе в рамках ЕАЭС, обусловлена невозможностью достоверного прогноза степени негативного воздействия и продолжительности ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции. Вместе с тем данные меры в некоторой степени стимулируют развитие торговли такими видами услуг, как дистанционное образование (онлайн-обучение), информационно-коммуникационные услуги, медицинское обслуживание и др.

Другая важная проблема – практически полное отсутствие торговли услугами между отдельными странами ЕАЭС (без участия России). Так, в 2019 г., если не считать транспортные услуги и поездки из Казахстана в Армению и Белоруссию, другие услуги практически не экспортировались. Аналогично в 2019 г., за исключением транспортных услуг и поездок из Киргизской Республики, никакие другие услуги в Армению и Белоруссию не экспортировались.

Отсутствие взаимной торговли услугами по многим секторам между парами стран ЕАЭС без участия России, а точнее сложившаяся еще до образования ЕАЭС моноцентричная система внутрирегиональной торговли услугами, в которой роль главного поставщика и потребителя услуг играет РФ (более 90% внутрирегиональной торговли услугами в ЕАЭС осуществляется с участием Москвы), справедливо названа одним из неблагоприятных факторов для развития торговли услугами между всеми странами-участницами.

Причины

Рассмотрим основные причины низкой эффективности мер по созданию общих рынков услуг в рамках Евразийского экономического союза. По итогам 2019 г., в структуре взаимного экспорта услуг государств-членов ЕАЭС доминирующую долю по-прежнему занимают поездки (35%), транспортные услуги (25%), прочие деловые услуги (11,4%). Совокупная доля таких услуг как финансовых, услуг частным лицам в сфере культуры и отдыха, страхования и негосударственных пенсионных фондов, отдельных государственных услуг, платы за пользование интеллектуальной собственностью не превышает 5% в экспорте всех услуг стран пятерки.

Как справедливо отмечалось [Кофнер, 2019], интеграция в сфере услуг в рамках ЕАЭС страдает от серьезного недостатка внимания со стороны Евразийской экономической комиссии и государств-членов как в плане кадрового обеспечения, финансирования, исследований, так и политической воли. Кроме того, если проанализировать секторы услуг, находящиеся в едином рынке (53 сектора), то девять из них так или иначе связаны со строительством. Однако четыре страны ЕАЭС не призна-

¹ World Trade organization: Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. 06.10.2020. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm (дата обращения: 07.12.2020)

ют разрешительные документы друг друга в строительстве и профессиональную квалификацию поставщика. Казахстан в едином рынке не участвует до 2025 г., поскольку именно по этим секторам предусмотрел для себя изъятие.

Введение новых разрешительных требований и процедур, непризнание разрешений и квалификаций, снижают конкурентоспособность, увеличивают стоимость товаров, работ и услуг для граждан государств-членов [Журова, 2018]. Имеющиеся барьеры, изъятия и ограничения не позволяют наращивать внутреннюю торговлю строительными услугами. Например, компаниям из Белоруссии нельзя реализовывать договоры генерального подряда в России без вступления в саморегулируемую организацию, что требует внесения существенных средств в фонды страхования, других взносов, а также наличия работников из национального реестра специалистов РФ. Компаниям из России для работы на рынке Белоруссии необходимо проходить аттестацию, а при участии в государственных закупках предпроектных, проектных и изыскательских работах учитывается опыт строительства в Республике Белоруссии.

Отсутствие взаимного признания разрешений и квалификации в строительстве привело к тому, что в рамках ЕАЭС было решено¹ подписать к 2022 г. отдельный международный договор о признании руководящего технического персонала в сфере строительства. И это несмотря на то, что, согласно Договору о ЕАЭС, такая квалификация должна признаваться автоматически. Таким образом, на уровне глав правительств стран-участниц фактически было признано неисполнение обязательств в рамках единого рынка услуг [Еликбаев, 2020b].

Проблема выявления и устранения барьеров во всех секторах услуг осложнена тем, что такие барьеры «носят скрытый характер, находятся в различных документах стран-членов и не могут быть отменены так же оперативно, как, например, тарифные барьеры, применяемые к товарам» [Журова, 2017].

Другая проблема, сдерживающая полноценное функционирование общего рынка услуг – непроведение работ по гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС в соответствующих секторах. Такая работа грозит столкнуться с системными проблемами, которые могут повлечь унификацию законодательства государств-членов ЕАЭС в тех сферах, которые участники Союза оставили в национальной компетенции: налоговое администрирование, административная ответственность и т.д., – и, в связи с этим, не будет выполняться [Экономическая безопасность ЕАЭС, 2020]. Справедливо отмечалось, что наиболее сложными для создания Единого экономического пространства станут вопросы либерализации торговли услугами [Бирюкова, 2011].

По итогам 2019 г. можно сделать вывод, что основные торговые партнеры Союза в части строительных услуг (Белоруссия и Россия, совокупная доля которых в ЕАЭС составляет 90%) существенно снизили экспорт. Экспорт из Белоруссии сни-

¹ Евразийская экономическая комиссия: Международный договор ЕАЭС о взаимном признании профессиональной квалификации руководящего технического персонала в сфере строительства может быть подписан в 2022 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-12-2020-4.aspx> (дата обращения: 06.12.2020)

зился в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 18,6% (на 74,2 млн долл.), а экспорт данных услуг из России в Белоруссию снизился на 9,6% (на 59,3 млн долл.).

Как видно из рисунка 1, в целом экспорт строительных услуг стран ЕАЭС, которые участвуют в едином рынке с 2014 г. (создание ЕАЭС) до 2019 г. включительно, также существенно не вырос, а в некоторых странах даже снизился.

В очередной раз снизился экспорт транспортных услуг Казахстана в страны ЕАЭС. В этой связи важно отметить, что страна не участвует в программе либерализации каботажных перевозок Союза. К тому же до настоящего времени не вступило в силу Соглашение о судоходстве в рамках Союза, имеются сложности с транзитом угля железнодорожным транспортом на Украину по территории России, а также имеются отдельные проблемы с запретом использования по колее железных дорог РФ вагонов с продленным сроком службы. В целом по итогам 2019 г. экспорт транспортных услуг из Казахстана во все страны остается на уровне 2014 г.¹

Помимо барьеров, на внутреннем рынке ЕАЭС в торговле услугами важно обратить внимание на структуру импорта услуг из третьих стран странами ЕАЭС по итогам 2019 г.

Рисунок 1

**Экспорт строительных услуг из стран ЕАЭС, участвующих
в едином рынке строительных услуг**

Источник: составлено на основе «Экспорт услуг. Годовые данные. 2010–2019. Динамические ряды. Экспорт и импорт услуг» // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/ex_im_services.aspx (дата обращения: 15.12.2020)

¹ «Экспорт услуг. Годовые данные. 2010–2019. Динамические ряды. Экспорт и импорт услуг». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/ex_im_services.aspx (дата обращения: 06.12.2020)

– у Белоруссии существенно вырос импорт транспортных услуг (на 6,4%, или на 90,8 млн долл.), строительных услуг (на 29,4%, или на 115 млн долл.), страхования (в три раза, или на 19 млн долл.), информационно-коммуникационных услуг (на 51%, или на 107 млн долл.), прочих деловых услуг (на 36%, или на 125 млн долл.);

– у Казахстана существенно вырос импорт только транспортных услуг (на 21%, или на 359 млн долл.), поездок (на 18%, или на 302 млн долл.);

– у России существенно вырос импорт услуг поездок (на 5,4%, или на 1,82 млрд долл.), строительных услуг (на 20%, или на 846,5 млн долл.), финансовых услуг, доля импорта из третьих стран достигла 99,25% (на 28%, или на 512 млн долл.), платы за пользование интеллектуальной собственностью, доля импорта из третьих стран достигла 99,6% (на 9%, или на 572 млн долл.).

Как видно из структуры взаимной торговли услугами стран ЕАЭС и торговли услугами с третьими странами, экспорт современных и перспективных секторов услуг, таких как информационно-коммуникационные, плата за пользование интеллектуальной собственностью, а также финансовых услуг не развивается. Вместе с тем импорт данных услуг из третьих стран увеличивается и практически заместил их импорт из стран ЕАЭС.

Выводы

Формальное создание общих (единых) рынков услуг, в рамках которых предоставляется право осуществлять услуги без учреждения юридического лица в стране поставки и с признанием разрешений и квалификаций, состоялось на постсоветском пространстве только к 2015 г. в рамках ЕАЭС, и то в отдельных секторах и с множеством изъятий и ограничений. При этом и в указанных секторах взятые на себя обязательства выполняются не в полной мере, что привело к отсутствию роста доли внутренней торговли услугами по результатам пяти лет функционирования общих рынков. Среди других причин: непроведение работ по включению в национальное законодательство правил функционирования общих рынков услуг, отсутствие подходов по решению вопроса признания профессиональной квалификации персонала поставщика услуг, вопросов ответственности и страхования ущерба. Решение указанных вопросов позволило бы реализовать потенциал внутреннего рынка и нарастить долю внутрирегиональной торговли услугами в рамках Евразийского экономического союза.

Другим важным вызовом, стоящим перед ЕАЭС в части развития взаимной торговли услугами, является необходимость диверсификации структуры взаимной торговли со смещением акцента от традиционных услуг (транспорт, поездки и т.д.) к стимулированию роста экспорта современных наукоемких услуг, таких как услуги ИКТ и платы за пользование интеллектуальной собственностью.

Список литературы

Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Гусаков Н.П., Дигилина О.Б., Дюжева Н.В., Еликбаев К.Н., Иванова Н.М., Лавров С.Н., Мизинцева М.Ф., Пак Е.В., Тесленко И.Б., Федякина Л.Н., Хейфец Б.А., Чернова В.Ю., Чавыкина М.А. (2020) *Экономическая безопасность ЕАЭС*. Монография. Под ред. И.В. Андроновой. РУДН. Москва, Россия. 430 с.: ил. С. 206.

Бирюкова О.В. (2011) Проблемы и перспективы формирования регионального рынка услуг стран СНГ. *Общество и экономика*. № 6, С. 77–92.

Бирюкова О.В. (2015) Барьеры на пути единого рынка услуг ЕС. *Вестник МГИМО Университета*. № 2 (41). С. 265–274.

Большова Н.Н. (2018) Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС. *Международная аналитика*. № 3 (25). С. 71–81. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-3-71-81> (дата обращения: 16.12.2020)

Валовая Т.Д., Усов А.А. (2015) Роль интеграционных процессов на постсоветском пространстве в обеспечении продовольственной безопасности государств-участников ЕАЭС. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. № 2. С. 322–325.

Глазьев С. Ю. (2011) Зачем нужен Таможенный союз? Электронный ресурс. URL: <https://evrazes-bc.ru/news/view/1132> (дата обращения: 16.12.2020)

Еликбаев К.Н. (2020a) Евразийская интеграция: единый рынок услуг. *Journal of Economy and finance. Economic research institute. Qazaqstan*. № 1-2020. С. 77–86. URL: http://economy.kz/documents/Journals/Journal_of_EAF/JOEAF_number1_2020.pdf (дата обращения: 16.12.2020)

Еликбаев К.Н. (2020b) Единый рынок услуг государств-членов ЕАЭС: подходы к формированию, проблемы и перспективы (на примере рынка строительных услуг). *Дисс... к.э.н.* РУДН.

Журова А.В. (2017) Аспекты формирования единого рынка услуг ЕАЭС. *Актуальные проблемы экономического развития государств-членов ЕАЭС*. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Российская таможенная академия. С. 17–20.

Журова А.В. (2018) Препятствия на пути либерализации торговли услугами в Евразийском экономическом союзе. *Экономика и предпринимательство*. № 6 (95). С. 191–196.

Кофнер Ю. (2019) Удалось ли ЕАЭС создать единый рынок услуг? URL: <https://ia-centr.ru/experts/yuriy-kofner/udalos-li-eaes-sozdat-edinyy-rynok-uslug/> (дата обращения: 16.12.2020)

References

Andronova I.V., Belova I.N., Ganeeva M.V., Gusakov N.P., Digilina O.B., Dyuzheva N.V., Elikbaev K.N., Ivanova N.M., Lavrov S.N., Mizinceva M.F., Pak E.V., Teslenko I.B., Fedyakina L.N., Hejfec B.A., Chernova V.YU., CHavykina M.A. (2020) *Ekonomicheskaya bezopasnost' EAES [Economic security of the EAEU]*. Monografiya. Pod red. I.V. Andronovoj. RUDN. Moscow, Russia. 430 p.: il. P. 206. (in Russian).

Biryukova O.V. (2011) Problemy i perspektivy formirovaniya regional'nogo rynka uslug stran SNG [Problems and prospects of formation of the regional market of services of the CIS countries]. *Obshchestvo i ekonomika*. No 6, pp. 77–92. (in Russian).

Biryukova O.V. (2015) Bar'ery` na puti edinogo ry`nka uslug ES [Barriers to the EU Single Market of Services]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. No 2 (41), pp. 265–274. (in Russian).

Bol'shova N.N. (2018) Torgovlya uslugami i perspektivy obshchego rynka uslug v EAES [Trade in services and prospects of the common market of services in the EAEU]. *Mezhdunarodnaya analitika*. No 3 (25), pp. 71–81. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-3-71-81> (accessed: 16.12.2020) (in Russian).

Elikbaev K.N. (2020a) Evrazijskaya integraciya: edinyj ry`nok uslug [Eurasian integration: a single market of services]. *Journal of Economy and finance. Economic research institute. Qazaqstan*. No 1-2020, pp. 77–86. URL: http://economy.kz/documents/Journals/Journal_of_EAF/JOEAF_number1_2020.pdf (accessed: 16.12.2020) (in Russian).

Elikbaev K.N. (2020b) Edinyj ry`nok uslug gosudarstv – chlenov EAES: podhody k formirovaniyu, problemy i perspektivy (na primere rynka stroitel'nyh uslug) [The single market of services of the EAEU member States: approaches to formation, problems and prospects (on the example of the construction services market)]. *Diss... k.e.n.* RUDN. (in Russian).

Glaz'ev S. YU. (2011) Zachem nuzhen Tamozhennyj soyuz? [Why do we need a Customs Union?] *Elektronnyj resurs*. URL: <https://evrazes-bc.ru/news/view/1132> (accessed: 16.12.2020) (in Russian).

Kofner Yu. (2019) Udalos` li EAE`S sozdat` ediny`j ry`nok uslug? [Did the EAEU manage to create a single market for services?]. URL: <https://ia-centr.ru/experts/yuriy-kofner/udalos-li-eaes-sozdat-edinyy-rynok-uslug/> (accessed: 16.12.2020) (in Russian).

Valovaya T.D., Usov A.A. (2015) Rol' integracionnyh processov na postsovetском prostranstve v obespechenii proizvodstvennoj bezopasnosti gosudarstv-uchastnikov EAES [The role of integration processes in the post-Soviet space in ensuring food security of the EAEU member States]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. No 2, pp. 322–325. (in Russian).

Zhurova A.V. (2017) Aspekty formirovaniya edinogo ry'nka uslug EAE'S. Aktual'ny'e problemy ekonomicheskogo razvitiya gosudarstv-chlenov EAE'S [Aspects of the formation of the single market of services of the EAEU. Current problems of economic development of the EAEU member States]. *Sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferenczii*. Rossijskaya tamozhennaya akademiya, pp. 17–20. (in Russian).

Zhurova A.V. (2018) Prepyatstviya na puti liberalizaciiy trgovli uslugami v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [Obstacles to the liberalization of trade in services in the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. No 6 (95), pp. 191–196. (in Russian).

Clerici, M. A. (2018) Towards a single market of advanced services. flows and networks of trade in architecture and engineering services in the european union. [Verso un mercato unico dei servizi avanzati: Flussi e reti del commercio dei servizi di architettura e ingegneria nell'unione europea] *Rivista Geografica Italiana*, No 125(4), pp. 547–575.

Kofner Y. (2020) Who wins and who loses from the Eurasian Economic Union? Institute for market integration and economic policy. URL: <https://miwi-institut.de/archives/534> (accessed: 16.12.2020)

Miron, D. (2018) The single european market: Challenges for doing business.

Nash, C., Smith, A., Crozet, Y., Link, H., & Nilsson, J. (2019) How to liberalise rail passenger services? lessons from european experience. *Transport Policy*, No 79, pp. 11–20.

Nordås, H. K. (2018) What drives trade in services? lessons from the nordics. *Applied Economics*, No 50(33), pp. 3532–3545.

Resmini, L. (2013) FDI in services in european regions.

Rueda-Cantuche, J. M., Neuwahl, F., & Delgado, L. (2012) The adjustment capacity of the european economy examined with an input-output based key sector analysis.

Sastre-Centeno, J., & Inglada-Galiana, M. E. (2018) The collaborative economy: A new economic model. [La economía colaborativa: Un nuevo modelo económico] *CIRIEC-Espana Revista De Economia Publica, Social y Cooperativa*, No 94, pp. 219–250.

Five Years of the EAEU Services Common Market

Received 16.12.2020

Authors: Yelikbayev K., Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director of Department, Eurasian Economic Commission, **Address:** 3/5 bld. 1, Smolensky Boulevard, Moscow, Russia, 119121. **E-mail:** elikbaev@eecommission.org

Andronova I., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), **Address:** 6, St. Miklukho-Maclay, Moscow, Russia, 117198. **E-mail:** andronova-iv@rudn.ru

Abstract. On January, 1 2015, after many years of attempts, single (common) market for services was created in 43 sectors within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). Today this market has expanded and covers 53 sectors. The analysis of foreign and mutual services trade of the EAEU countries at the end of 2019 showed that the share of domestic exports of services had practically not increased since the creation of the EAEU, the export of many types of services between the EAEU countries had decreased, there was no trade in many types of services between some member-states. In some cases, import of services from third countries have practically replaced imports from EAEU countries. This can be explained mainly by barriers, derogations and restrictions, the lack of legislation on single market of services implemented on national levels along with the need to diversify the structure of mutual trade in services.

Key words: EAEU, Eurasian Economic Union, services, single (common) market for services, barriers.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope2202199110>